

Се Муцин, всё ещё пребывая в полудрёме, был разбужен звонким голосом. Он тут же открыл свои большие, сонные глаза, медленно сел и, переведя затуманенный взгляд на императора Шэндэ, который сразу же поспешил к его кровати, почувствовал обиду. Глаза его наполнились слезами, губы дрогнули, и он готов был разрыдаться, чтобы пожаловаться отцу на свои страдания и обвинить дядю в жестокости.

— Не смей плакать! — Императорский наставник терпеть не мог детского шума. Увидев состояние Се Муцина, он, не обращая внимания на остатки слюны в уголках рта мальчика, просто сжал его губы. Однако это действие только усилило обиду Се Муцина. Плакать он не мог, но слезы капали одна за другой. — Ты — наследный принц! Если ты не сможешь вынести такие мелочи, как ты сможешь в будущем управлять страной и защищать подданных? Разве ты хочешь, чтобы вражеские страны смеялись над тем, что будущий император династии Цзяхэ не может выдержать даже немного солнца? Или ты упадешь в обморок, как только окажешься на поле боя? Подумай хорошенько! — Императорский наставник, говоря это, всё больше раздражался, а в конце просто махнул рукой и вышел.

Император Шэндэ, подумав, что слова наставника разумны, решил проявить твердость. Он просто обнял сына и похлопал его по спине для успокоения. Когда мальчик, всхлипывая, уснул, он уложил его в постель. Взглянув на покрасневшее от солнца лицо Се Муцина, император вздохнул и вернулся в чертог Цихуэй.

Вернувшись в чертог Цихуэй, император Шэндэ чувствовал беспокойство из-за сына. Он почти не притронулся к ужину и мерил шагами свою спальню взад и вперед. Су Мин, стоявший сбоку, мысленно закатил глаза: «Ваше Величество, если вы волнуетесь, так сходите и посмотрите. Что толку от переживания здесь?» Только он так подумал, как услышал вопрос от своего мучающегося государя:

— Су Мин, скажи, как мне быть с наследным принцем в таком состоянии? Если он не будет толковым, то в будущем... Скажи, не стоит ли мне найти кого-то, кто его вдохновит?

Су Мина вдруг осенило:

— Ваше Величество, почему бы не вызвать сына министра Чжао во дворец в качестве товарища наследного принца по учебе? Во-первых, это вдохновит принца, а во-вторых, принц его любит. Так они смогут лучше сблизиться.

Глаза императора Шэндэ загорелись. Это была отличная идея: можно по законному поводу заполучить умного ребенка из семьи Чжао Си во дворец и при этом не поддаваться угрозам госпожи Чжао. Император Шэндэ чем больше думал, тем больше воодушевлялся. Он тут же приказал составить указ. Через час свежий Императорский указ был готов. На следующее утро на аудиенции император с радостью поручил главному еврею Су огласить этот указ: Чжао Си должен немедленно привести Чжао Хуайцзиня во дворец, без промедления. Чжао Си, скрипя зубами от злости, но сохраняя на лице выражение глубочайшей признательности и произнося слова благодарности за милость, поклонился. Сидевший рядом Се Муцин, услышав эту новость, почувствовал себя так, словно парил в облаках, — это казалось нереальным. Он подумал: «Отец всё-таки любит меня».

Переполненный радостью Се Муцин шёл, глупо улыбаясь, пока не достиг Дворца Синчэнь. Он продолжал хихикать, что очень обеспокоило Императорского наставника. «Неужели этот ребенок вчера перегрелся на солнце и притупился? Вчера он был на грани жизни и смерти, а сегодня так радуется?» Когда наставник узнал, что случилось утром, его беспокойство мгновенно сменилось раздражением. «Несчастный ребенок, как можно так радоваться такому

пустяку!»

— Дядя, давайте начнем! — Се Муцин с уверенностью сделал жест рукой. — Если мы не начнем, А Юй скоро придет!

Императорский наставник никогда прежде не видел, чтобы этот парень проявлял такой энтузиазм. Похоже, влияние парня из семьи Чжао Си немалое. «Ладно, раз так...»

— Ваше Высочество, вчера вы не выполнили два часа стойки «мабу». Сегодня продолжим. Учитывая, что ваше здоровье еще не совсем восстановилось, то вместо двух часов сделаем один, плюс остаток вчерашнего — итого полтора часа. Сяо Синцзы, стой сбоку и следи за временем.

Сказав это, наставник собрался уходить.

— Дядя, дядя... — Императорский наставник увидел, как Се Муцин смотрит на него с льстивой улыбкой. — Похвалите меня еще немного, у меня будет больше уверенности.

Наставник молчал, но сжатые кулаки и вздувшиеся на висках вены выдавали его настроение. Се Муцин знал, когда нужно остановиться. Видя, как его дядя старается подавить гнев, он умолк и начал добросовестно стоять в «мабу».

Через час томительного ожидания наследный принц наконец услышал голос того, о ком так тосковал:

— Чжао Хуайцзинь просит аудиенции у Императорского наставника.

— Не нужно столько церемоний. Наследный принц в заднем зале стоит в «мабу», иди туда сам.
— Наставник немного подумал. — Нет, лучше я пойду с тобой! Этот несносный парень наверняка набросится на него. Если я не пойду, кто знает, не взлетит ли тот от радости до небес. Наставник холодно хмыкнул. — «Хуайцзинь держит нефрит»... А Юй — это твое детское прозвище?

Чжао Хуайцзинь удивился, что наставник знает его детское имя, но, вспомнив, что перед ним сам Императорский наставник — человек, знающий всё в династии Цзяхэ, мгновенно всё понял. Он забыл всё, что его отец обычно говорил о наставнике, и посмотрел на ним глазами, полными восхищения и почтения. Наставник, озадаченный таким странным взглядом, подумал: «В чем дело? Почему сын министра Чжао смотрит на меня так? Хотя Чжао Си всегда говорил, что при первой встрече я показался ему небожителем, но мои последующие действия изменили его мнение. Уж он-то наверняка жаловался своему сыну? И разве Чжао Хуайцзинь не считается необычайно умным? Почему он выглядит так же глупо, как этот придурок во внутреннем дворе?»

Двое выдающихся молодых людей смотрели друг на друга. Наконец, наставник холодно отвел взгляд и сделал вывод: «Этот ребенок ничем не отличается от наследного принца во внутреннем дворе, а наследный принц даже глупее его». Стоя в «мабу», наследный принц вдруг несколько раз чихнул и странно посмотрел на небо. «Так жарко, как можно простудиться? Неужели это Хуайцзинь думает обо мне?» Дойдя до этой мысли, наш наследный принц снова начал глупо улыбаться.

Как только Императорский наставник вошел в задний зал, он увидел, что его племянник снова улыбается так, что у него сердце пропустило удар. Он начал жалеть, что пошел сюда вместе с Чжао Хуайцзинем, но теперь уже ничего не поделаешь.

— Кх-кхм. Ваше Высочество, ваш товарищ по учебе прибыл.

— А Юй, ты пришел! — Увидев его, Се Муцин хотел броситься к нему, но, получив от наставника пронзительный взгляд, давно задумался. Хотя обнять красавца важно, дядя тоже очень страшен. А Юя еще можно будет обнять позже. Обдумав всё, наследный принц решил продолжать стоять в «мабу». Красавчик, конечно, важен, но если жизни не станет, как тогда обнимать красавчиков? Поэтому он показал Чжао Хуайцзиню свою фирменную улыбку.

С момента получения указа Чжао Хуайцзинь был спокоен. Он знал, что раз император Шэндэ хочет заполучить его во дворец, этот день неизбежно наступит. К тому же, ему самому хотелось увидеть того милого наследного принца. С того раза, как он вышел из дворца, яркая улыбка юноши отпечаталась в его сердце, и каждый раз, вспоминая о ней, ему становилось тепло. Увидев добрую улыбку Се Муцина, Чжао Хуайцзинь невольно улыбнулся в ответ. Се Муцин чуть не подпрыгнул от радости. Хуайцзинь улыбнулся ему! Как же волнительно!

Наконец наследный принц пережил оставшиеся полчаса. Как только Сяо Синцзы своим тонким голоском объявил, что время вышло, он поспешно взял прохладное полотенце у Чжэньчжэнь, вытер лицо и побежал к Чжао Хуайцзиню, который ждал его у входа. Из-за спешки он снова совершил поступок, от которого наставник хотел закрыть лицо руками и поклониться предкам. Наш глупенький и милый наследный принц умудрился споткнуться о собственные ноги!

Как и во многих маленьких рассказах, девушка случайно падает, но еще не коснувшись земли, бывает поймана нежным юношей. Они смотрят друг на друга с глубоким чувством, и в их глазах отражаются лишь они сами. В тот момент все люди и события исчезают, и во всем мире остаются только они двое... Но рассказы — это всего лишь рассказы. Юноши и девушки в них давно восхищаются друг другом, что нельзя сказать о нашем наследном принце, ведь его юный возлюбленный еще ничего не чувствует!

Таким образом, Се Муцин на глазах у всех упал мордой в грязь. Его хороший товарищ был ошарашен увиденным. Единственной, кто отреагировала, оказалась Чжэньчжэнь. Будучи личной служанкой Се Муцина, она отлично знала, что когда ее хозяин хочет быть глупым, он может поразить толпу зрителей, а служанки во дворце уже привыкли к этому. Чжэньчжэнь спокойно подошла, помогла подняться наследному принцу, который всё еще лежал на земле и недоумевал, почему реальность отличается от рассказов, и отряхнула пыль с его одежды, приговаривая:

— Ваше Высочество, даже если вы хотите поблагодарить Императорского наставника за его усердные наставления, нет необходимости совершать такой глубокий поклон.

<http://bllate.org/book/17702/1652955>